

(Империя Кадоган, восточные равнины, город Аспер, Церковь Света)

Сон слегка прижимавшего на своем посту у переговорного обелиска послушника был нарушен раздавшимся по комнате световым мерцанием одного из магических камней. В специальных выемках обелиска, служившего своего рода мощной приемной антенной, таких камней было более трех десятков. Каждый из них служил для двухсторонней связи с церквями прилегающих к Асперу деревень и поселков.

Молодой парень с коротко стриженными волосами прикоснулся к продолжающему мерцать камню.

— Послушник церкви Его Святейшества Бога Света, Марик Салоньер слушает.

— Пастор Клеон Никанор, деревня Крайс! Мне срочно нужен Первосвященник!

Вяло потягиваясь и безмолвно зевая, послушник выдержал секундную паузу.

— Его Святейшество Первосвященник в данный момент находится на поминальной церемонии по усоп...

— Заткнись и слушай! Сейчас ты живо подрываешься с места, находишь первосвященника и если надо, то силой тащишь его святой тощий зад к чертовому обелиску! У меня нет времени! Передай ему слово в слово “tenebris mortis mala”! ПОШЕЛ!!!

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс)

Завершив сеанс связи, Клеон Никанор вновь устремил свой взор на творящееся неподалеку от стен его церкви. После того, как последний человек переступил порог здания, послушники забаррикадировали входную дверь, а сам пастор поднялся на возвышающуюся над церковью колокольню, забрав по пути из своего кабинета переговорный камень.

Из-за всеобщей паники и неготовности к внезапному нападению, этот камень в его руках был единственным доступным им средством для связи с Аспером. Он хотел сообщить о набеге монстров, чтобы принявшие сообщение на той стороне передали срочное задание от лица старейшин деревни в гильдию авантюристов. Однако от увиденного он на какое-то время потерял дар речи.

По голосу первосвященника было件ятно, что он находился в крайне раздраженном состоянии. Еще бы, ведь его прервали в самый ответственный момент во время проведения

священного обряда. Однако он не мог просто проигнорировать переданное послушником сообщение. Tenebris mortis mala. В церковных кругах эта фраза на всеми забытом древнем языке давала высший приоритет на аудиенцию любого уровня произносившему ее.

— Первосвященник, деревня Крайс подверглась нападению монстров! Множество жителей были убиты! Большинство успели укрыться за стенами церкви, но...

— Никанор! Да как ты, жалкий пастор, посмел меня из-за этого...

Не нужно было видеть лица, вскипевшего по ту сторону линии связи первосвященника, чтобы ощутить на себе через переговорный камень его испепеляющий гневный взгляд. Монстры — это забота гильдии авантюристов, никак не Церкви Света. Это было своего рода общеизвестным каноном.

— Это не все! Появился некромант! Темный маг! Мертвые селяне, их трупы... Они были обращены в нежить и схватились с монстрами, убивая их и перетягивая одного за другим в свои ряды! Именем Бога Света, я требую немедленно послать сюда паладинов, инквизицию, магов света — всех и как можно скорее!

Со стороны переговорного камня повисло затяжное молчание.

— Я отдал приказ. Первый отряд Великой Инквизиции немедленно выдвигается в деревню Крайс. Постарайтесь к этому времени не пополнить ряды живых мертвецов, Никанор. Вы еще понадобится нашей церкви... Для тщательного допроса.

(Империя Кадоган, восточные равнины, деревня Крайс)

В сторону здания церкви быстрым шагом, опершись друг о друга, пробирались зверолюдка и темноволосая женщина. Позади них продолжала кипеть кровавая битва, но первостепенной целью Амелии было не героическая победа, а спасение жизни матери своей лучшей подруги.

//ТУЦ// //ТУЦ// //ТУЦ//

— Открывайте, скорее, пожалуйста! Тетушка Хильда ранена!

Добравшись до массивных деревянных дверей церкви, зверодевушка что было мощи заколотила по ним. С обратной стороны послышалась приглушенная возня и спор перебивающих друг друга голосов. Некоторые жители, укрывшиеся в импровизированной

каменной крепости, видели сквозь зарешеченные окна все то, что творилось снаружи. Именно их голоса выражали громкие, а местами даже истеричные протесты в отношении открытия входных дверей.

— Там моя мама и Ами! Откройте же им наконец!

Спустя десяток секунд наконец послышался долгожданный звук отпираемых засовов. Они вошли. Женщину сразу же подхватили двое парочка крупных деревенских мужчин и помогли ей дойти до дефицитного в набитой людьми церкви свободного пространства, где для нее расчистила место Сара.

— Сюда!

Девушка хотела броситься к ней в объятия, но понимала, что может тем самым навредить и причинить боль раненой матери. Она аккуратно прильнула к ней и помогла уложить на пол у стены, возложив ее голову на свои колени вместо подушки. Сара встретила с шедшей следом Амелией взглядом.

— Ами... Ами, у тебя.. Ведь у тебя есть целебные снадобья? Мама... Ее раны...

Зверодевушка сожалеюще покачала головой из стороны в сторону. Собираясь вечером на церемонию, она оставила свой подсумок с запасом зелий, ровно как и свои мифриловые кастеты в доме. Она и в мыслях не допускала, что подобное нападение в принципе могло произойти во время поминального обряда.

Амелия посмотрела на лежащую на коленях своей дочери Хильду. Взгляд женщины становился все более туманным, а лицо начинало приобретать бледный вид. Взгляд зверодевушки посуровел и наполнился решимостью.

— Я... Я принесу эликсиры восстановления... Мне нужно будет минут пять, чтобы добраться до дома и обратно. Тетушка Хильда... Только держитесь.

— Ами...

На глазах у Сары проступили слезы. Она хотела остановить свою подругу, что собралась вновь ступить во тьму, кишущую кровожадными тварями. Хотела, но не могла. Она держала свою мать за кровоточащее плечо и любые слова комом вставали у нее в горле. На ее руках умирал самый родной и близкий ей человек.

Зверодевушка молча развернулась и направилась к уже вновь запертой на все засовы входной двери. Двое послушников у выхода растерянно смотрели на приближающуюся к ним зверолюдку.

— Отворяйте. Я выйду за целебными снадобьями для...

//ХВАТЬ//

Один из послушников схватился руками за ее плечи и начал не сильно раскачивать, видимо посчитав, что девушка тронулась умом раз рвется наружу. Хотя он и видел через окна, как поднимались трупы, его точка обзора была отнюдь не так хороша, как у пастора на колокольне. Он и в мыслях не мог связать эту юную рыжеволосую девушку с произошедшим.

— Куда ты собралась, дурочка?! Тебе жить надоело?! Ты же была снаружи, там повсюду монстры и ходячие мертвецы!

У двери столпились деревенские мужики, видевшие происходящее по ту сторону церковных стен. Они услышали, о чем говорили послушник со зверодевушкой, и так же как и он решили предотвратить попытку ее суицида.

— Да как же вы...

//ХЛОП//

Девушка несильным ударом руки освободилась от хватки священнослужителя. Она поняла, что эти перепуганные люди по-хорошему никуда ее не выпустят. Она их вполне понимала, но не могла этого принять. На кону была жизнь дорогого ей человека.

[Негативный Удар 9ур.]

//ПШШШШШ//

На полусогнутой в локте руке обращенной ладонью вверх закружился фиолетовый стусток негативной энергии. Любой мало-мальски образованный служитель Церкви Света знал и никогда в жизни не спутал бы эту магию с какой-либо другой. Это была энергия самой смерти.

— Я сказала... Откройте. Чертовы. Двери.

<http://tl.rulate.ru/book/24952/537048>